

Советская действительность в романах Н.Носова о Незнайке

Никитин Евгений Сергеевич

студент

МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

email: hatter81@gmail.com

Как правило, при рассмотрении романов о Незнайке в контексте советской действительности на первый план выходит «Незнайка на Луне». Действительно, мы со всей очевидностью распознаем идеологическую детерминированность гротескного изображения капиталистического мира коротышечьей Луны, в котором отразилось то гиперболизированное представление о капитализме, которое, будучи поддержанным всеми средствами массовой информации, сложилось в общественном сознании современников Носова, отразившись в различных явлениях духовной культуры. Здесь и картины угнетения коротышек–рабочих – интересно, что имена угнетенных образованы с помощью русских корней и уменьшительно–ласкательных суффиксов (Козлик, Седенький, Болтик, Судачок, Пискарик, Чижик), в то время как говорящие имена капиталистов ассоциируются благодаря суффиксам с американскими фамилиями (Спрутс, Скуперфильд, Дрянинг, Жадинг), – и вылетевшее в трубу акционерное общество, и сотрудничество мафии и полиции, и революция вкупе с экспроприацией капиталов, осуществленная взбунтовавшимися коротышками под руководством в буквальном смысле спустившихся с неба Знайки и его команды, и перевоспитавшиеся и переквалифицировавшиеся в рабочих и крестьян капиталисты, и зловерные тунеядцы Спрутс и Жулио, пытающиеся осуществить план мести новому строю, подстроив взрыв космического корабля Знайки, и многое другое, что позволяет говорить о «Незнайке на Луне» как о романе свифтовского плана.

Однако и первые два романа о приключениях Незнайки, казалось бы, предназначенные исключительно для детской аудитории, при ближайшем рассмотрении обнаруживают множество отсылок к советской идеологии, психологии и общественной жизни, и это особенно ярко проявляется при непосредственном сравнении капиталистической Луны с тем миром, откуда пришел Незнайка.

Так, например, о существовании денег как идеи Незнайка узнает уже на Луне – в Цветочном городе коротышки, как показывает анализ, живут в разновидности общинного коммунизма: натуральный обмен, труд коммунами, относительно примитивные орудия труда (все работы выполняются с помощью пилы, много позднее происходит механизация); в Зеленем городе организация труда приближается к коллективному хозяйству; в Солнечном городе, утопическом, как Город Солнца Кампанеллы, благодаря всеобщему изобилию и формированию нового человека наступил самый настоящий коммунизм (соблюдены все условия коммунистического распределения: изобилие материальных и духовных благ, труд как первая жизненная потребность для всех членов общества, всеобщее равенство, отсутствие денег как эквивалента).

Само путешествие Незнайки в Солнечный город напоминает путешествие во времени: по пути он встречает все более усовершенствованные машины, начиная с обыкновенного поезда и заканчивая чудовищными, футуристическими Циркулиной и Планетаркой, самостоятельно обрабатывающих целые поля. Функция людей сводится к общему руководству и наблюдению над машинами, которым посвящены целые главы романа. По возвращении в Цветочный город Незнайка уже планирует повысить в нем уровень жизни по образцу Солнечного, что и происходит под руководством Знайки. Здесь Незнайка и Знайка – визионер и вождь, которые приводят общество в светлое будущее.

Противопоставление Знайки Незнайке заслуживает отдельного рассмотрения, ведь Знайка прежде всего – лидер коротышек, которые, несмотря на формальное равенство, беспрекословно подчиняются ему во всех ситуациях, в то время как Незнайка – индивидуалист и аутсайдер, постоянно противопоставляющий себя коллективу. Это ярко проявляется, когда Незнайка предстает перед нами как художник, поэт и музыкант, противопоставляя свою модернистскую концепцию искусства – так, на вопрос, зачем сочинять неправду, он отвечает: «Правду сочинять нечего, она и так есть», –

общепринятым нормам («красиво и полезно») и подвергаясь коллективному осуждению вслед за осуждением официальных представителей культуры: музыканта Гусли, поэта Цветика (сочиняющего стихи к торжественным мероприятиям) и художника Тюбика, который клеймит рисунки Незнайки выражением «антихудожественная мазня», хотя в Зеленом городе для своих собственных работ использует вырезанный из бумаги трафарет, создавая по нему однотипные портреты. В результате коротышки собираются уничтожить произведения и угрожают физической расправой Незнайке, а Пилюлькин, позднее развивающий теорию воспитательной роли йода и касторки, даже собирается Незнайку лечить. Волшебная палочка в третьем романе позволяет Незнайке добиваться чего угодно *без всякого труда*, однако эта концепция наталкивается на противоположную, реализованную жителями Солнечного города – достижение полного изобилия *с помощью труда*. Чудо оказывается ненужным, даже вредным: в финале романа Незнайка просит у волшебника уничтожить результаты своей разрушительной деятельности. Все эти, а также другие аспекты, в которых отразилась советская действительность, идеология и сознание, являются предметом нашего исследования.